

0578 Глава I Так Красивые Две палатки были завершены на склоне холма, две палатки рядом друг с другом, одна для Нин Тао и Цзян Хао и одна для Кан Цзюцзюнзи и Зайна.

Было еще не темно, и из-за того, что пики перекрывали свет, в Долине Питья Лошади, рано или поздно ночью, он уже был в тени. В огромном лагере беженцев было всего два огня, один в хижине Шефа Асадина, а другой в белой палатке Рамзи, мерцающей, как призрачный огонь.

Весь лагерь также казался тихим, и никто не ходил вокруг. Не имея продовольствия и воды, беженцы здесь находятся в состоянии голода и нехватки воды, а снижение активности и энергопотребления становится вынужденным явлением.

На склоне холма глаза Нинг Тао прошли мимо безмолвного лагеря и в направлении перевала долины.

Там была тень, и ночной ветер дул и хныкал повсюду, как будто души погибших на войне шептались в грязи, в расщелинах скал.

Цзян Хао вышел из палатки, гоняясь за солнцем за пистолетом в руке, и она подошла к Нин Тао: "Я готова".

Нинг Тао кивнул.

Цзян Хао сказал: "Тогда я поднимусь, будь осторожен".

"Ты тоже будь осторожен". Нинг Тао сказал, что глаза полны нежности и заботы.

Цзян Хао ворвался в объятия Нин Тао и аккуратно обернул руки вокруг талии.

Двое мужчин ничего не сказали, и это было хорошее время, прежде чем они отпустили друг друга, один забрался на вершину холма, другой - в палатку.

"Это не займет много времени, скоро будет сделано... Зайна, я так скучаю по тебе..." мужской голос, сопровождаемый шуршащим звуком, звучал, как слепой, ищущий что-то в темноте своего утешителя.

Нин Тао, который только что подошел к двери палатки, остановился на своих следах и выпустил сухой кашель.

Хаос в палатке остановился, и после кратковременной паники занавес палатки распахнулся, и голова Кан Чжун Цзюнь вытолкнулась из палатки со смущенным выражением лица: "Это... доктор Нин, что случилось?"

"Скоро здесь будут бои, вы наймете меня, чтобы защитить беженцев?" Нинг Тао сказал.

Кан Чжун Цзюнь на мгновение замер, потом понял, последовал за ним и кивнул: "Я готов, конечно, готов, но... у меня нет ни денег, ни даже доллара".

В этот момент голова Зайны тоже вылетела из палатки: "Она у меня здесь".

Нин Тао сказал: "Госпожа Кан, не используйте ваши деньги". Его глаза приземлились на часы на запястье Кан Чжунци: "Мне нравятся твои часы".

Кан Цзюнци снова замер, но именно Зайна впервые понял намерения Нин Тао и призвал: "Хабби, быстро снимай часы с доктора Нин и найми его для защиты беженцев здесь".

Только после этого Кан Чжунци отреагировал, снял часы и передал их Нин Тао.

Нет ничего фальшивого в том, что IQ мужчин ухудшается в определенном состоянии.

Нин Тао положил рукой в маленькую аптечку часы Кан Цзюнци, это были часы омега среднего диапазона, которые стоили всего одну-две тысячи. Однако дело не в сумме денег, а в определении трудовых отношений, которые "берут деньги людей и устраняют их несчастья".

"Доктор Нинг, здесь будет война?"

Zauna также уставилась прямо на Ning Tao, ожидая его ответа или инструкций.

Нинг Тао сказал: "Пойдем в палатку и поговорим".

Только тогда Кан Чжун Цзюньцзы и Зайна сократили свои головы.

Нин Тао заполз в палатку, заняв место в открытой палатке, которая казалась немного переполненной для обоих людей, которая стала еще более переполненной, как только он вошел.

В палатке не было света, и Зайна и Кан смотрели на Нин Тао, который зарылся в палатку, и могли видеть только смутные очертания.

Зайна немного нервничала: "Доктор Нинг, что вы собираетесь сказать... вы не можете сказать это снаружи?"

Нин Тао сказал: "Я скажу только две вещи, первая - поговорить с господином Кангом".

"Я?" Кан Чжун Цзюнь Цзюй сказал врасплох: "Что ты хочешь мне сказать?"

Тон Нин Тао стал серьезным: "Господин Кан, вы не хотите умереть? Я только что слышал, как вы снаружи пытались заняться любовью с женой, я не сомневаюсь в ваших способностях в этой области, но подумали ли вы о своем теле? У тебя в мозгу бомба, и если ты живешь с женой, а она в дикой природе, ты наверняка очень взволнован и взволнован, и как только сердце бьется слишком быстро, в мозгу слишком много крови, и кровеносные сосуды лопаются, даже боги не могут спасти тебя в это время".

В темноте лицо Кан Чжунци внезапно потеряло цвет крови.

Лицо Зайны красное, как хурма, и хотя она китайская невестка, она все еще сирийка в костях, мужчина, говорящий о таких вещах перед ней и ее мужем, она не может не стесняться и стесняться.

Нин Тао снова сказал: "Во вторых, битва будет ожесточенной сегодня вечером, один из моих старых соперников, по оценкам, появится, я не смогу тогда защитить, так что вы, ребята, сначала поспите, а я вас разбужу, когда будет безопасно".

"Безопасно ли нам здесь спать?" Кан Чжунци спрашивал. Так же, как его слова упали, Zauna внезапно упал в сторону и упал в его объятия. Он собирался открыть рот, чтобы позвать ее, но

прежде чем сделать это, он потерял сознание перед глазами.

Дверь одной стороны открылась, и Нингтао вошел в черную дыру с Кангом Цзюнци в одной руке и Зайной в другой.

Зеленый дым поднимается из Трипода Добра и Зла, а лица людей на Триподе - это все улыбки.

Группа гоблинов, мужчина и женщина, встречаются с Цин Чжуй, Бай Цзин и пятью рыбными демонами, которые ждут своей очереди в клинике в небе. На самом деле, еще до того, как Кан Цзюнци прибыл в медицинский павильон Небесного Дао, человеческие лица на Доброй и Злой Тропе уже улыбались и не подавляли здесь никаких демонов.

Все эти гоблины - гоблины, которые следуют за Нин Тао и управляют благотворительными компаниями, тратя деньги на благотворительность. Будь то Цинь Чжуй, Бай Цзин или пять рыбных демонов, все они имеют определенное количество хороших мыслей и заслуг на своем теле, и на суд Небесного медицинского центра Дао, все они являются хорошими демонами. В этом медицинском зале Небесного Дао хорошие люди приходят с улыбающимися лицами, а хорошие демоны, естественно, приходят с улыбающимися лицами.

Нин Тао поместил Кан Цзюнци и Зайна на пол вестибюля медицинского зала, его глаза подметали над Цин Чжуй, Бай Цзин и пятью рыбными демонами: "Ребята, вы готовы?".

Белый с улыбкой сказал: "К чему готовиться, просто подожди, пока ты откроешь дверь".

"Николас Конти мой, брат Нинг, и я отрублю ему голову и отдам ее тебе". Цинь Чжуй сказал, и в глазах Хао вспыхнула золотая аура.

Нинг Тао улыбнулся: "Тогда давай продолжим план".

Удобная дверь открывается над стеной замка.....

Закат затонул к горизонту, и в лучшем случае чуть-чуть вечернего захода солнца потерял свой цвет. Ночное небо покрыто облаками, а долина пьющей лошади - смолисто-черная.

Группа вооруженных людей в масках в черных шарфах прокралась со стороны холма в сторону палатки, которая стояла рядом с кустарником на склоне холма. Когда они приблизились, ведущий вооруженный человек поднял руку, а за ним остановились десятки вооруженных людей, и штурмовые винтовки с глушителями в руках были выровнены и направлены на две палатки, соответственно.

Вооруженный человек в свинце повернул поднятую правую руку в сторону двух палаток.

Мутации.....

Одна пуля вылетела из другого дула, и дождь попал в эти две палатки на открытом воздухе.

Осколки нейлоновой ткани улетели в сторону, и две палатки рядом друг с другом мгновенно разбились на летучие кусочки, и даже скелет из алюминиевого сплава, поддерживавший палатку, был разорван на части пулями и превращен в осколок разной длины.

Однако, в двух палатках остались только обрывки нейлона, летящие с ветром, алюминиевые скелеты разбросаны по всему периметру, и ни одного кузова не осталось. Не говори, что это тело человека, избитого в сито, даже не тело муравья.

Без приказа ведущих вооруженных лиц дюжина неопознанных вооруженных людей прекратили огонь, а те, кто стрелял пустыми патронами, воспользовались возможностью поменять их.

Ведущий вооруженный человек встал, поднялся на скалу больше, чем человек высоко, и поднял глаза, чтобы посмотреть вниз по склону.

Размытая фигура шла по склону тускло освещенного холма.

Ведущий вооруженный человек поднял в руке штурмовую винтовку американского производства и попытался прицелить ее в спину человека, но он просто поднял ее, и прежде чем закрыть, человек исчез с его лица.

Ведущий вооруженный человек спрыгнул со скалы и подал знак.

Солдат связи с рацией, состоящей из одного человека, последовал за котом к ведущему вооруженному человеку и приземлился.

Ведущий вооруженный человек снял коммуникатор с радио единственного солдата и подождал несколько секунд, после того как была установлена линия связи, он открыл рот и сказал: "Цель не на холме, палатка пуста, подозреваемая цель спускается с холма, отряд мстителей....".

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, солдат связи рядом с ним вдруг коснулся локтем бедра, а затем поднял руку и указал на куст.

Вооруженный мужчина на голову отодвинул глаза, чтобы посмотреть в сторону, и оба глаза перестали резко катиться.

Каким-то образом из куста вышла женщина в белом, несущая несчастный белый фонарь. Под жалким светом на ветру струились длинные черные волосы, а в темноте под картографическим светом особенно выделялось красивое лицо. Это лицо улыбалось, и в этих глазах было что-то, что могло бы заставить тебя захотеть настроиться.

Король Ведьмы-демона здесь.

Цзин Цзин прошептала, когда шла к группе вооруженных людей, которые были еще неподвижны: "Что это за место, герои? Маленькая девочка, кажется, потерялась, маленькая девочка так напугана...."

Но, не дожидаясь, пока он закончит, вооруженный человек в свинце внезапно помахал рукой, бросив свой пистолет и заблокировать его.

Мутации.....

Пуля улетела в сторону Бай Цзина.

Белый Цзин исчез, фонарь исчез, и жалкий белый туман поднялся с склона холма без всякой причины.

"Черт! Я такая красивая, ты меня подстрелила!" Женский голос прошел сквозь туман, печальный, злой и жуткий.

Вооруженный человек в первых рядах схватил коммуникатор и закричал: "Там.....".

Ого!

Летал вентилятор, и голова ведущего вооруженного человека летела от его шеи, проливая кровь и вращаясь кругами, и в конце концов упала на землю с глухим звуком.

Чуг!

Пуля вылетела из дула одного орудия, к сожалению, без цели.

Внезапно с неба упал камень весом не менее тонны, и несколько вооруженных людей, которые в ужасе стреляли в куст, мгновенно исчезли.....

Вниз по холму Нинг Тао оглянулся назад, затем оттянул взгляд и пошел к хижине Асадина.

Профессиональная цель, профессиональная диверсия, в этой области, если он признает второй, никто в мире не осмеливается признать первый.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861295>